

КРЕМИРОВАННЫЕ ОСТАНКИ ИЗ КУРГАНА ЧЕРНАЯ МОГИЛА В СОБРАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Материал и методы. Статья посвящена костным останкам, происходящим из кургана Черная могила, исследованного Д.Я. Самоквасовым в 1872-1873 годах. Продолжительное время, прошедшее с момента раскопок, создает определенные сложности при работе с материалами, хранящимися в Историческом музее. Костные останки, представленные в коллекции в настоящий момент, отсутствуют на архивных фотографиях конца XIX века. В тоже время, кости, зафиксированные на фотографиях, судя по всему, в музейное собрание Исторического музея никогда не поступали. Проведенное исследование включало обработку доступной части коллекции, существующие архивные источники и сравнение их между собой.

При определении видовой и половозрастной принадлежности останков из фонда Музея и фотоматериалов был применен сравнительно-анатомический метод исследования. Описание фрагментов костей проведено согласно общепринятым стандартам изучения кремированных останков, с учетом весовых показателей, размера, цветности, наличия характерных деформационных трещин. Подобный подход позволил определить среди останков из Черной могилы фрагменты костей человека и животных, деталей костяных изделий, а также сделать вывод о вероятной принадлежности останков из собрания музея и с фотографии к изданию 1892 года к одному захоронению, что может свидетельствовать об аутентичности костей из музейной коллекции.

Результаты. Описательные характеристики фрагментов костей из фондов Исторического музея и с фотографий Д.Я. Самоквасова (такие, как цветность, размер фрагментов костей, наличие на них деформационных трещин вследствие воздействия перепадов температур, а также отсутствие дублирующих фрагментов среди человеческих костей и внешняя схожесть в степени облитерации черепных швов) позволили сделать предположение о принадлежности этих останков единому захоронению. Фрагменты человеческих костей из данного погребения принадлежат минимум одному индивиду. Из-за небольшого количества определимых костей человека, отсутствия среди них фрагментов со следами возрастных изменений или же с явными признаками полового диморфизма, пол погребенного установить не удалось, а возраст был определен в широких рамках (*adultus*; 18-35 лет).

Заключение. Данные о составе захоронения Черной могилы оказались первыми, полученными на основании анализа кремированных останков, а не за счет анализа погребального инвентаря. В ходе исследования удалось установить возраст взрослого индивида. Следы оплавленного стекла на фрагменте височной кости не дают оснований для определения половой принадлежности погребенного, хотя стоит отметить, что, являясь фрагментами погребального убора, такого рода следы зачастую фиксируются именно в женских захоронениях.

Ключевые слова: палеоантропология; древнерусские курганы, древнерусская кремация; раскопки Д.Я. Самоквасова; коллекции Исторического музея

Введение

История исследования Д.Я. Самоквасовым кургана Черная могила, расположенного в черте современного города Чернигов, и судьба коллекции, полученной в ходе его раскопок, полна примечательных событий, актуальных для темы данного сообщения. Монументальность курганной насыпи и чрезвычайное разнообразие погребального инвентаря обеспечили широкую известность археологическому памятнику в отечественной и зарубежной историографии. Тем не менее, отдельные категории массового материала так и остались без внимания исследователей. Одной из таких категорий являются кремированные костные останки, собранные при раскопках. В ходе работы авторам пришлось столкнуться с рядом трудностей, превращающих историю коллекции, практически, в детективную.

Рассмотрим упоминания наличия костных останков в разных частях комплекса, оставленные автором полевых исследований. Начало раскопок насыпи приходится на 1872 год: была прорыта разведочная траншея, обнаружившая кострище, и снята верхняя половина западной части кургана. В октябре работы были приостановлены. Для предохранения кострища и предметов в нем от разрушения дождевой и весенней водой были прорыты дренажные канавки. В течение июня-сентября 1873 года работы были продолжены и завершены [Самоквасов, 1917, с. 4-5].

В центре насыпи кургана открыта окислившаяся металлическая масса, состоявшая из двух железных шлемов, двух кольчуг, двух турьих рогов. Под этими предметами помещались две золотые византийские монеты, идол, 2 железных ножа¹ и раздавленный землей обугленный железный сосуд с пережженными костями. По мнению Д.Я. Самоквасова сосуд являлся жертвенным и был заполнен кальцинированными костями барана, о чем свидетельствует часть лобной кости с рогом, помещенной на верху груды костей, и обугленные фрагменты бараньей шерсти. Кроме того, отмечено присутствие мелких костей птицы. При публикации материалов автор раскопок обращал внимание на отпечатки ткани и пережженных костей на поверхности найденных кольчуг [Самоквасов, 1917, с. 7-8, 10-12, рис. 4, 12]. Фрагменты прилипших костей фиксируются на поверхности окисленных железных изделий и в настоящий момент (рис. 1).

¹ Имеются в виду загадочные массивные предметы, породившие ряд споров в историографии, интерпретируемые как «жертвенные» или «ткацкие» ножи. В последнее время предложена и иная интерпретация на основе новых данных, полученных рентгенографическими методами.

Рисунок 1. Фрагменты угля и пережженных костей, прилипших к инвентарю погребения в кургане Черная могила

Figure 1. Fragments of coal and burnt bones attached to the burial inventory of the Black Grave burial mound

Ниже на 5 аршин (3,6 метра²) было выявлено кострище около 15 аршин в диаметре (10,7 метра) при наибольшей зафиксированной мощности в центральной части до 1/2 аршина (0,36 метра)³. Слой кострища состоял из золы, угля, жженных костей и множества бытовых изделий. Очевидно, температура горения была значительной, часть инвентаря превратилась в слитки стекла, серебра, золота и бронзы. Под слоем кострища выявлен значительный прокол грунта. Судя по плану, кострище исследовано не полностью [Самоквасов, 1917, с. 15, рис. 17].

Разбор кострища проходил довольно медленно – уголь, кости и бытовые предметы оказались плотно спрессованы, массу можно было только распилить или разрезать на куски. Смачивание вырезанных кусков кострища водой не дало результата: влажные предметы, уголь и кости распадались на мелкие фрагменты. Неоднократно обращая внимание читателя на то, что кострище было насыщено обугленными костями, автор особенно отмечает, что в северной части погребального костра были выявлены крупные пережженные кости, а

² Данные приводятся исходя из расчетов 1 аршин = 0,7112 метра. Цифры, приведенные в метрической системе, округлены до первого знака после запятой.

³ В публикации Д.Я. Самоквасова указана цифра 2 аршина, то есть 1,4 метра, что, действительно, кажется крайне сомнительным даже для такого большого кургана как Черная могила. [Подробнее об этом см.: Рыбаков, 1949, с. 25].

также мелкие – птичьи и рыбьи. Рядом было обнаружены раздавленные грунтом железные сосуды, один из которых содержал пережеванные кости барана, а ко второму прикипела часть челюсти животного. Обугленные кости животных отмечены автором и в южной части сожжения [Самоквасов, 1917, с. 15-16, 20-23, 29, рис. 18].

В центральной части кострища, на пространстве примерно в 5 аршин (3,6 метра) в диаметре, обнаружены обожженные фрагменты черепов и другие человеческие кости. Расположение костей, зафиксированное автором при раскопках, позволили сделать Д.Я. Самоквасову вывод, что погребенные находились на костре головой на запад. Женщина, вероятно, располагалась рядом с мужчиной, справа от него. Автор завершает описание раскопок кургана замечанием, что обугленные кости человека, крупных и мелких четвероногих животных, птиц и рыб были встречены в разбросанном состоянии в разных местах кострища [Самоквасов, 1917, с. 30-31, 35].

Таким образом, создается впечатление, что в захоронении кургана Черная могила была обнаружена значительная коллекция кремированных костных останков, принадлежащих нескольким человеческим индивидам, крупным и мелким четвероногим животным, птицам и рыбам. Указаний на отдельный отбор костей для дальнейшего их изучения в камеральных условиях в тексте публикации не содержится [Самоквасов, 1917, с. 35].

Для характеристики материала, рассматриваемого в данной публикации, принципиальна история коллекции, собранной в ходе раскопок и частично поступившей в Исторический музей. Прежде всего, необходимо отметить, что предметы, поступившие в Исторический музей, далеко не в полной мере отражают действительный состав находок из кургана Черная могила, а их современное состояние отличается от описанного Д.Я. Самоквасовым. В литературе имеется достаточное количество указаний на разделение коллекции. Так, часть предметов была передана в 1874 году в Музей императорского Университета св. Владимира (г. Киев), фрагмент кострища, вырезанный монолитом, был передан в Музей Черниговской Ученой Архивной Комиссии, некоторые «дублетные» находки оказались в личных коллекциях В.Б. Антоновича, графа А.С. Уварова, Л.К. Ивановского и других лиц [Самоквасов, 1917, с. 10, 16]. Возможно, этот список неполон.

В период 1873–1891 гг. коллекция из раскопок Черной могилы постоянно экспонировалась в Варшаве и довольно часто привлекалась к выставкам, как на территории Российской империи,

так и за ее пределами, что не сказывалось благополучно ни на ее целостности, ни сохранности⁴. С момента поступления в собрание императорского Российского исторического музея⁵ и до настоящего времени предметы из инвентаря Черной могилы присутствуют в постоянной экспозиции Музея, пережив в витринах вихри смен концепций исторического развития, по-прежнему активно привлекаются к выставкам в России и Европе.

По указаниям в литературе можно заключить, что коллекция профессора Д.Я. Самоквасова поступает в Исторический музей в 1891 году, то есть спустя 18 лет после проведения раскопок [Самоквасов, 1908, с. 19]. В Инвентаре коллекциям императорского Российского исторического музея за 1891 год записей о поступлении древностей от Д.Я. Самоквасова нет. Отсутствует упоминания о предметах из Черной могилы и в Указателе памятников из собрания императорского Российского Исторического музея за 1893 год [Императорский ..., 1893]. Информацию о записи коллекции древностей, принадлежащей Д.Я. Самоквасову, удалось обнаружить в Главной инвентарной книге Государственного исторического музея от 29 декабря 1934 года, как происходящей из старых поступлений. Коллекционная опись находок из Черной могилы была составлена М.В. Фехнер в 1975-1976 гг. В описи значится ряд широко известных предметов, в том числе из кости, и гончарный сосуд с кальцинированными костями.

Тем не менее, в одном из своих трудов за 1908 г., автор указывает, что коллекция, добытая его раскопками в Черной могиле, экспонировалась в «славянском зале» Музея, где, судя по тону Д.Я. Самоквасова, оказалась практически сразу после передачи (в размещении предметов в витринах участвовал сам автор раскопок). Это позволяло Д.Я. Самоквасову читать студентам по 2 лекции ежегодно в залах Музея, демонстрируя предметы из собственных раскопок [Самоквасов, 1908, с. 19-20]. Немаловажно отметить и еще один косвенный факт, подтверждающий нахождение коллекции Д.Я. Самоквасова в собрании Музея с 1891 года. В упомянутом выше Указателе за 1893 год есть сведения о том, что наличники дверей зала 4 были оформлены фигурами фантастических птиц, скопированных с оковок турьих рогов из Черной могилы [Императорский ..., 1893, с. 80].

⁴ Последние обстоятельства подробно освещены в эпистолярном наследии Д.Я. Самоквасова. [Археология ..., 2007].

⁵ Государственный исторический музей, инвентарный номер коллекции 76990, опись «В» № 1539.

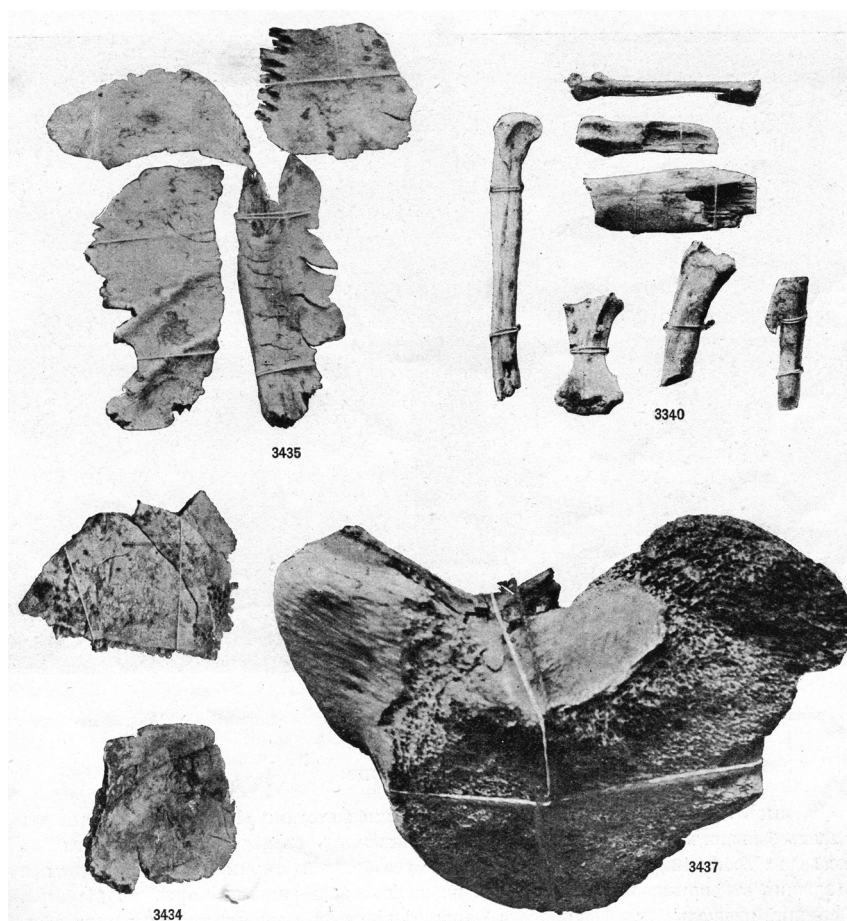

Рисунок 2. Кремированные останки, собранные на кострище Черной могилы
 Figure 2. Cremated remains collected at the fireplace of the Black Grave

Примечания. Дано по: [Самоквасов, 1917, с. 35, рис. 41].
 Notes. Sited by: [Samokvasov, 1917, p. 35, Fig. 41].

Подобное художественное решение кажется уместным только в том случае, если сами рога уже находились в собрании и экспозиции Музея⁶.

Наиболее важным источником по коллекции, собранной при раскопках кургана Черная могила, в такой ситуации, становится издание 1892 года, подготовленное самим автором раскопок при передаче коллекции в собрание императорского Российского исторического музея [Основания ..., 1892]. В каталоге содержатся таблицы с указанием сквозных номеров предметов в коллекции Д.Я. Самоквасова и их описание. Фотографические таблицы,

⁶ Еще одним доказательством нахождения коллекции в музее с 1891 года служат материалы переписки Д.Я. Самоквасова с Н.Е. Бранденбургом. Так, в письме от 29.09.1898 года Н.Е. Бранденбург прямо указывает на нахождение интересующих его шлемов из Черной могилы и Гульбища в собрании Исторического музея [Археология..., 2007, с. 128].

подготовленные для каталога, так и не увидели свет, тем не менее, оказались частично опубликованы, причем номера, представленные на фототаблицах, соответствуют указанным в каталоге [Основания ..., 1892, с. 64-67, № 3245-3443; Самоквасов, 1917, рис. 7-16, 20-41]. Этикетки с номерами по указателю коллекции, составленной автором раскопок, частично сохранились на предметах до настоящего времени.

В каталоге костяные останки фигурируют под № 3432-3440 как «обугленные кости человека, крупных и мелких четвероногих животных, птиц и рыб» [Описание ..., 1892, с. 67], изображения предметов № 3434, 3435, 3437 и 3340 позже опубликованы [Самоквасов, 1917, с. 35, рис. 41] (рис. 2). Все эти находки происходят из слоя кострища. К сожалению, более точное расположение каждой конкретной кости установить уже, видимо, не удастся. Ни о каком сосуде, содержащем костные остатки, в публикации автора раскопок речи не

идет, следовательно, они были помещены туда позже, вероятно, уже в стенах Исторического музея, и, во всяком случае, до 1975 года. Скорее всего, объединение было совершено в экспозиционных целях.

Материалы и методы

Исследование кремированных костных останков из Черной могилы с самого начала было осложнено целым рядом обстоятельств. Малое количество останков, хранящихся в Историческом музее, при богатом погребальном инвентаре и описаниях захоронения Д.Я. Самоквасовым, наталкивали на мысль об отсутствии части коллекции. На разделение коллекции, кроме приведенных выше фактов, указывало и то, что фрагменты костей из погребения, зафиксированные в фототаблицах Д.Я. Самоквасова, физически отсутствовали среди останков из фонда Исторического музея. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, было проведено комплексное исследование, включающее непосредственную работу с доступной частью коллекции, а также визуальный анализ фрагментов костей по негативу из собрания Исторического музея, выполненному к указателю коллекции Д.Я. Самоквасова, вышедшему в 1892 году (рис. 7).

При описании кремированных останков применялась методика, основанная на данных судебно-медицинской экспертизы, апробированная на широком спектре материалов кремаций железного века и раннего средневековья, включающая стандартизованную оценку массы, размера, количества, цветности, характера деформаций фрагментов кремированных костей, их видовую принадлежность и половозрастные показатели [Шупик, 1964, 1969; Добровольская, 2010, с. 85-87; Звягин, Анушкина, 2014; Ширококов, Юшкова, 2014; Клещенко, 2016, с. 51-52; Клещенко, Свирикина, 2018; Dokl'dal, 1970; Wahl, 1981a, 1981b; Baker, 2004; Scott, 2008; The analysis..., 2008; Walker et al., 2008; Zipp, 2010]. Некоторые характеристики (такие как вес останков, количество, размер) были зафиксированы, но, учитывая, что местонахождения части коллекции неизвестно, а часть оказалась доступна для исследования только на фотоснимках, эти данные не были использованы для построения реконструкций. Сохранность фрагментов кремированных костей в некоторых случаях позволила определить видовую принадлежность останков из коллекции с помо-

щью сравнительно-анатомического метода, на основании тщательного визуального осмотра каждого фрагмента. Тот же подход оказался доступен, правда с некоторыми ограничениями, и для материалов из фототаблиц Д.Я. Самоквасова. Установление половозрастных характеристик проводилось по анатомически определяемым фрагментам кремированных костей с учетом данных о развитии черепа и посткраниального скелета [Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966], а также сведений об особенностях деформации костной ткани вследствие воздействия высоких температур [Wahl, 1981a, 1981b; The analysis..., 2008; Walker et al., 2008; Zipp, 2010]. Уточнение возрастных характеристик проводилось на основе оценки степени облитерации черепных швов по Симпсону и Оливье [Алексеев, Дебец, 1964, с. 37]

Результаты

Фрагменты кремированных останков из коллекции Исторического музея имеют цвет от коричневого и черного до темно-серого и белого, на поверхности некоторых из них зафиксированы деформационные трещины, возникшие вследствие термического воздействия (табл. 1, рис. 3-5). Согласно цветовым шкалам и показателям на основе экспериментальных данных [Wahl, 1981, s. 273; Grobkopf, 2004, s. 26-27; Walker, Miller, 2005], можно предположить, что температура горения погребального костра была неравномерна и могла варьироваться от 300 до 800–850°C. При таких характеристиках, как правило, сохранность человеческих останков остается хорошей, позволяющей определить значительную часть фрагментов различных отделов скелета. Однако в данном случае, большая часть праха оказалась неопределимой. Всего четыре визуально определяемых фрагмента человеческих костей оказались небольшими по размеру и, скорее всего, являлись не самыми выразительными среди кремированных останков с такой степенью сохранности. Общая масса останков из погребения также невелика – 97,31 г. Исходя из этого, можно предположить, что доступна для исследования в настоящий момент лишь незначительная часть материалов кремации из погребения Черной могилы.

Среди кремированных останков удалось распознать 2 фрагмента костей животных со следами обработки, принадлежащих, скорее всего, неустановленному костяному изделию (костяным изделиям). Также на поверхности некоторых фрагмен-

Таблица 1. Результаты изучения кремированных костяных останков из кургана Черная могила в собрании Исторического музея

Table 1. Results of studying cremated bone remains from the Black Grave burial mound (collection of the State Historical Museum)

Шифр, номер	Принадлежность			N	Вес (гр)	Размер (см)					
	Животное	Человек	Н/о			до 1	до 2	до 3	до 4	до 5	свыше 5
1	X	–	–	10	47,29	–	–	–	–	X	–
2	X	–	–	1	2,44	–	–	–	X	–	–
3	X	–	–	1	11,48	–	–	–	–	–	X
4	X	–	–	1	1,37	–	–	X	–	–	–
5	X	–	–	2	4,23	–	–	–	–	X	–
6	X	–	–	2	1,97	–	X	–	–	–	–
7	–	X	–	1	3,78	–	–	X	–	–	–
8	–	X	–	1	1,66	–	–	X	–	–	–
9	–	X	–	1	3,59	–	–	X	–	–	–
10	–	X	–	1	2,40	–	X	–	–	–	–
11	–	–	X	12	17,01	–	–	–	–	X	–

**Продолжение таблицы 1
Table 1 continued**

Шифр, номер	Цвет					Деформационные трещины	Описание
							
1	–	–	X	X	X	X	–
2	–	–	–	X	–	–	Фрагмент позвонка животного
3	–	–	X	X	X	X	Фрагмент кости таза (?) крупного животного
4	X	X	–	–	–	–	Фрагмент хвостового позвонка
5	–	–	–	X	–	–	Фрагменты костяных изделий со следами обработки на поверхности
6	–	–	X	X	–	–	Фрагменты костей мелкого животного (?), припекшиеся к предметам инвентаря со следами металла и стекла на поверхности
7	–	–	–	X	X	X	Фрагмент диафиза плечевой кости человека (adultus)
8	–	–	–	X	X	X	Фрагмент черепа человека (adultus)
9	–	–	–	X	–	X	Фрагмент черепа человека с открытым швом (adultus)
10	–	–	X	X	–	–	Фрагмент височной кости человека (каменистая часть), припекшиеся к предметам инвентаря со следами припекания стекла на поверхности
11	–	–	X	X	X	X	–

тов костей зафиксированы чернильные пятна. Судя по следам чернил аналогичного цвета на внутренней поверхности керамического сосуда, в котором они экспонировались, можно сделать заключение о случайном попадании чернил в сосуд с костями по неосторожности (рис. 6).

К останкам человека достоверно удалось отнести всего 4 фрагмента кости: 1 фрагмент диафиза плечевой кости и 3 фрагмента черепа. При такой незначительной части останков и отсутствии среди них дублирующих фрагментов костей невоз-

можно установить точное количество погребенных, поэтому мы можем говорить о присутствии в захоронении останков минимум одного индивида. Проведение половозрастной диагностики останков при визуальном осмотре, в данном случае, также является затруднительным, именно поэтому пол погребенного установить не удалось, а возраст был представлен в широких рамках – 18-35 лет (adultus). Основанием для определения возраста стало состояние компактного слоя костной ткани (сформированной, но не имеющей визуально

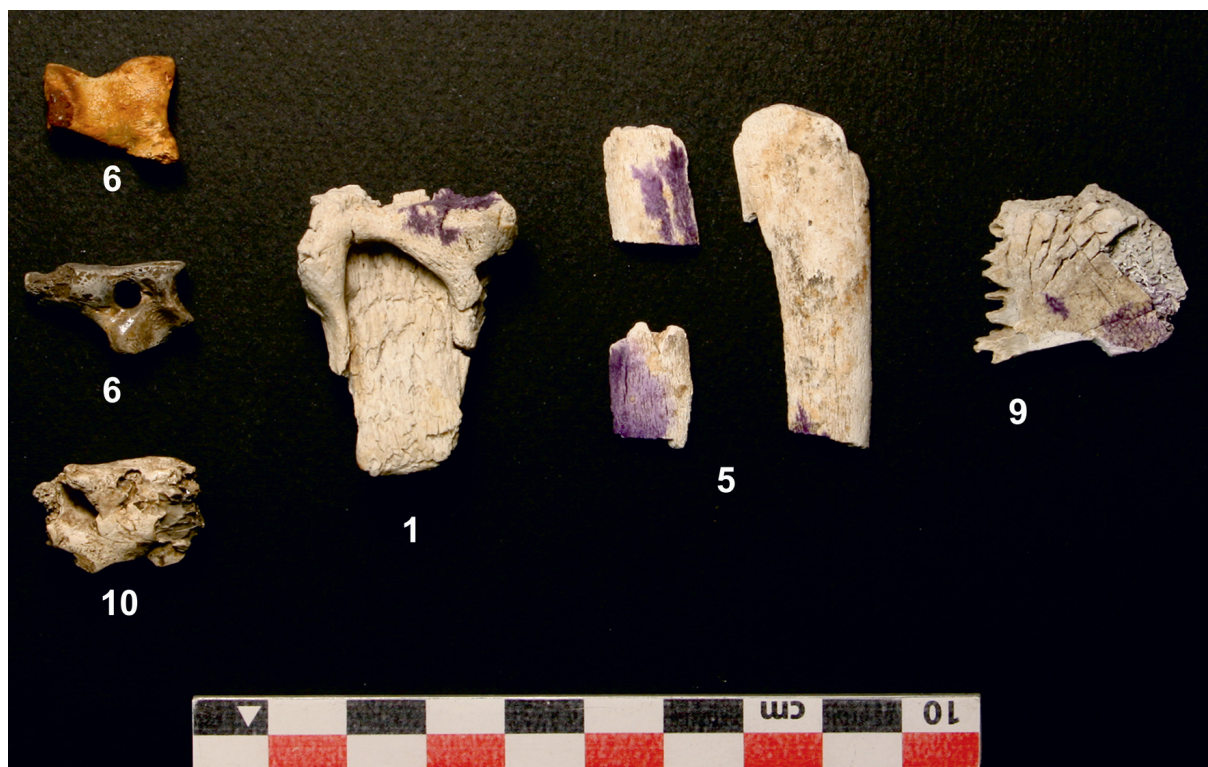

Рисунок 3. Кремированные останки из кургана Черная могила
Figure 3. Cremated remains from the Black Grave burial mound

Примечания. Коллекция отдела археологических памятников Исторического музея. Нумерация на рисунке 3 соответствует описанию в таблице 1.

Notes. Collection of the Department of Archaeological Sites of the State Historical Museum. Numbering at the figure 3 are given according to table 1.

фиксируемых следов возрастных изменений), а также состояние черепного шва (предположительно, венечного) одного из фрагментов без признаков облитерации. Последнее весьма затруднительно использовать для уточнения возраста по причине частого эффекта «омоложения» швов черепа от воздействия высоких температур погребального костра во время кремации [Lemmers, 2012, p. 84].

Стоит отметить, что кости человека были зафиксированы как среди останков кремации, собранных в слое кострища, так и среди фрагментов, спекшихся с находками. На фрагменте каменистой части височной кости обнаружены следы припекания стекла⁷ (табл. 1).

⁷ Два фрагмента кремированных костей человека, спекшиеся с находками из инвентаря Черной могилы были подвергнуты AMS-датированию. Сохранность углерода в них оказалось нулевой или очень плохой. Продатировать образцы, к сожалению, не удалось [Шишлина с соавт., 2017, с. 399]

Визуальный осмотр кремированных останков по фототаблице Д.Я. Самоквасова к изданию 1892 года показал, что большинство фрагментов костей человека и животных достаточно выразительны и хорошо определимы. По-видимому, именно поэтому они были отобраны отдельно для документации и дальнейшего экспонирования (?). Среди представленных в таблице костей животных - восемь астрагалов. Значительная часть останков – фрагменты человеческих костей практически всех отделов скелета (фрагменты черепа, верхних и нижних конечностей, тела шейного позвонка, зуба) (табл. 2, рис. 7). Возрастной диапазон погребенного, определяемый по этим фрагментам, соотносится с данными, полученными при исследовании коллекции из Исторического музея: это взрослый индивид без признаков возрастных изменений (*adultus I*, 18-35 лет). Фрагмент полностью сформированного второго верхнего моляра указывает лишь на нижнюю границу возраста – *juvenis* (старше 14 лет), но не уточняет верхнюю: повреждение зуба от воздействия огня не позво-

Рисунок 4. Кремированные останки из кургана Черная могила

Figure 4. Cremated remains from the Black Grave burial mound

Примечания. Коллекция отдела археологических памятников Исторического музея. Нумерация на рисунке 4 соответствует описанию в таблице 1.

Notes. Collection of the Department of Archaeological Sites of the State Historical Museum. Numbering at the figure 4 are given according to table 1.

ляют оценить степень стертости коронки. Средняя фаланга кисти и тело II шейного позвонка, судя по фотографии, не имеют следов возрастных изменений и болезненных деформаций, что также позволяет определить возраст погребенного в вышеуказанных рамках (*adultus*) (табл. 2, рис. 7).

Примечательно, что состояние и степень облитерации швов фрагментов черепа из коллекции Исторического музея и на фотографии Д.Я. Самоквасова близка, что также косвенно указывает на их схожий возраст и не отрицает принадлежность данных человеческих останков одному индивиду. Внешние же характеристики останков на фотографии и костей из коллекции Исторического музея (такие, как преобладающий размер, цвет, наличие деформационных трещин от воздействия температур) также очень схожи. Вполне вероятно, что останки, хранящиеся в фонде Исторического музея и останки, изображенные на архивном фото, являются частями захоронения одного индивида.

Обсуждение

Сравнительно-анатомический анализ кремированных костей Черной могилы из фондов Исторического музея, а также визуальный осмотр фрагментов костей, изображенных на фотографиях Д.Я. Самоквасова, позволили установить, что в погребении присутствовали человеческие останки и останки животных. Фрагменты костей человека принадлежали минимум одному индивиду в возрасте от 18 до 35 лет (*adultus I*) (табл. 1 и 2). Следы оплавленного стекла на фрагменте височной кости не дают оснований для определения половой принадлежности погребенного, хотя стоит отметить, что, являясь фрагментами погребального убора, такого рода следы зачастую фиксируются именно в женских захоронениях [Клещенко, 2016, с. 87-89; Клещенко, 2018, с. 51-57]. Небольшое по массе количество праха при сравнительно хорошей сохранности костной ткани дают основание считать, что в настоящее время для исследования доступна лишь небольшая часть останков из погребения в Черной могиле.

Рисунок 5. Кремированные останки из кургана Черная могила
Figure 5. Cremated remains from the Black Grave burial mound

Примечания. Коллекция отдела археологических памятников Исторического музея. Нумерация на рисунке 5 соответствует описанию в таблице 1.

Notes. Collection of the Department of Archaeological Sites of the State Historical Museum. Numbering at the figure 5 are given according to table 1.

При написании обобщающей работы, посвященной древностям раннесредневекового Чернигова, Б.А. Рыбаков предположил, что в кургане Черная могила были похоронены 3 человека: взрослый воин, его юный родственник и женщина. Наличие парного комплекта защитного и наступательного вооружения и снаряжения верхового коня, действительно, как будто, свидетельствуют в пользу выводов исследователя. Автор указывает, что один из комплектов вооружения (шлем, меч) имеет меньшие размеры, подходящий для юноши или подростка. Довольно серьезным аргументом в пользу юного возраста одного из погребенных служит обнаружение Д.Я. Самоквасовым металлического сосуда, содержащего более 100 костяных бабок из астрагалов барана и бронзовой биты для

игры аналогичной формы [Самоквасов, 1917, с. 33-35, рис. 39; Рыбаков, 1949, с. 26-28, рис. 5]. Наличию в погребальном инвентаре камерных захоронений Древней Руси игральных шашек и бабок посвящен специальный раздел в исследовании К.А. Михайлова. Так, в поле зрения автора попали камерное погребение мальчика-подростка № 110 на Старокиевской горе, содержащее набор из 157 астрагалов, мужское камерное погребение, выявленное в 1984 году на углу пл. Калинина на Старокиевской горе, где обнаружен набор из 16 астрагалов, и камерное захоронение мальчика-подростка № 61.1 из Шестовиц, в инвентарь которого входило 3 астрагала. Привлекая широкий круг аналогий, К.А. Михайлов приходит к выводу о том, что подобная категория инвентаря наиболее характерна для

захоронений мальчиков-подростков [Михайлов, 2016, с. 125]. Таким образом, гипотеза Б.А. Рыбакова находит дополнительные аргументы.

Выводы, сделанные на основании анализа доступных костных останков из захоронения в Черной могиле в собрании Исторического музея и фототаблиц Д.Я. Самоквасова, не позволяют ни подтвердить, ни опровергнуть версию Б.А. Рыбакова о количестве и половозрастных показателях погребенных. Тем не менее, выводы на основании комплексного подхода в изучении подобного рода захоронений с тщательным исследованием кремнированных костных останков представляется наиболее объективными и обоснованными.

Заключение

Проведенное исследование характеризует состояние источников о костных останках из раскопок кургана Черная могила, историю формирования и современное состояние коллекции в фондах Исторического музея. В научный оборот вводится уникальный источник – фототаблица, так и не опубликованная Д.Я. Самоквасовым, несущая дополнительные сведения об антропологическом и остеологическом материале из захоронения. Дальнейшие исследования требуют внимательного изучения сохранившихся костяных останков археозоологом, что не было реализовано в рамках этой работы. Предположения, допущенные в историографии, о наличии на кострище лошадей и крупного рогатого скота не выглядят фантастически. Наоборот, отсутствие крупных жертвенных животных в составе инвентаря едва ли не самого «богатого» кургана Древней Руси вызывает недоумение.

Позитивным итогом этого сообщения является заключение о более чем вероятной аутентичности костных останков из кургана Черная могила в собрании Исторического музея. Несмотря на широкий круг мнений, хочется отметить, что вывод о возрасте одного из погребенных в кургане людей был впервые получен не на основании анализа инвентаря, а опираясь на конкретные кремнированные костные останки, что направляет дискуссию о количестве и возрасте покоившихся под насыпью Черной могилы людей из гипотетического русла в фактическое. Стоит обратить внимание на следы оплавленного стекла на фрагменте височной кости, не доказывающие половой принадлежности погребенного, но более характерные для женских захоронений, часто являясь фрагментами погребального убора.

Рисунок 6. Следы пятен чернил на внутренней стороне сосуда из инвентаря кургана Черная могила Figure 6. Traces of ink stains on the inside of the vessel from the Black Grave burial mound's inventory

Примечания. Коллекция отдела археологических памятников Исторического музея.

Notes. Collection of the Department of Archaeological Sites of the State Historical Museum.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФ № 17-18-01399.

Библиография

- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1966.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964.
- Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843-1911) / Составление, вступительная статья и комментарии С.П. Щавелева. Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2007. 506 с. ISBN 978-5-7487-1182-1. Императорский Российский Исторический Музей. Указатель памятников. М., 1893.
- Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // КСИА, 2010. Вып. 224. С. 85-97.
- Звягин В.Н., Анушкина Е.С. Установление видовой принадлежности костных останков // Российское полицейское право, 2014. № 1. С. 178-193.
- Клещенко Е.А. Кремации как исторический источник в изучении погребального обряда населения Молого-Шекснинского междуречья I тыс. н. э. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. Т. 1. 214 с.

Таблица 2. Результаты изучения кремированных костяных останков из кургана Черная могила по фототаблице Д.Я. Самоквасова
Table 2. Results of studying cremated bone remains from the Black Grave burial mound (photographic table by D.Ya. Samokvasov)

№	Принадлежность			N	Описание	Половозрастное определение
	Животное	Человек	Н/о			
1	–	X	–	1	Фрагмент II моляра верхней челюсти	Старше 14 лет
2	–	X	–	1	Фрагмент средней фаланги кисти	Adultus
3	X	–	–	1	–	–
4	–	X	–	1	Фрагмент тела II шейного позвонка	Adultus
5	X	–	–	1	Хвостовой позвонок крупного животного	–
6	X	–	–	1	–	–
7	–	X	–	1	Фрагмент правой теменной кости с открытыми швами	Adultus
8	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
9	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
10	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
11	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
12	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
13	–	X	–	1	Фрагмент черепа с открытым швом	Adultus
14	–	–	X	1	–	–
15	X	–	–	1	–	–
16	–	–	X	1	–	–
17	–	X	–	1	Фрагмент дистальной части лучевой кости	Adultus
18	X	–	–	1	–	–
19	X	–	–	1	–	–
20	X	–	–	1	–	–
21	X	–	–	1	–	–
22	–	–	X	1	–	–
23	X	–	–	1	–	–
24	X	–	–	1	–	–
25	–	–	X	1	–	–
26	–	X	–	1	Фрагмент диафиза большеберцовой (?) кости	Adultus
27	–	–	X	1	–	–
28	–	–	X	1	–	–
29	–	X	–	1	Фрагмент диафиза локтевой кости	Adultus
30	–	X	–	1	Фрагмент диафиза лучевой кости	Adultus
31	–	–	X	1	–	–
32	X	–	–	1	–	–
33	–	–	X	1	–	–
34	–	–	X	1	–	–
35	–	–	X	1	–	–
36	–	–	X	1	–	–
37	–	–	X	1	–	–
38	X	–	–	1	–	–
39-46	X	–	–	8	Астрагалы (игральные кости)	–

Рисунок 7. Фототаблица к изданию коллекции Д.Я. Самоковасова
Figure 7. Phototable for publication of D.Ya. Samokvasov's collection

Примечания. Собрание отдела изобразительных материалов Исторического музея. Публикуется впервые. Нумерация на рисунке 7 соответствует описанию в таблице 2.

Notes. Collection of the Department of Fine Arts of the State Historical Museum. Published for the first time. Numbering is given according to table 2.

Клещенко Е.А. К вопросу о реконструкции элементов погребального убора в кремации (по материалам могильников Молого-Шекснинского междуречья I тыс. н. э.) // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль: Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; Академия 76, 2018. С. 51-57.

Клещенко Е.А., Свиригина Н.Г. Методические подходы при изучении кремированных костных останков из коллективных захоронений (на примере материалов Русского Севера I тыс. н.э.) // Тверской археологический сборник. Материалы 18-го-20-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. Тверь: Издательство Триада, 2018. С. 595-601.

Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX - начала XI века в контексте северо-европейских аналогий / Отв. ред. Е.Н. Носова, Н.И. Платонова. СПб.: Издательский дом Бранко, 2016.

Основания хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей профессора Д.Я. Самоковасова. Варшава, 1892. 101 с.

Рыбаков Б.А. Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии Древнерусских городов. Т. 11. М.-Л., 1949. С. 7-101.

Самоковасов Д.Я. Могильные древности Северянской Черниговщины. М., 1917.

Широбоков И.Г., Юшкова М.А. Антропологические материалы из коллективных захоронений по обряду кремации и ингумации каменного могильника с оградками Малм (по результатам раскопок 2010 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2014. №2 (25). С. 71-79.

Шишлина Н.И., ван дер Плихт Й., Севастьянов В.С., Кузнецова О.В., Мурашева В.В. с соавт. Радиоуглеродное AMS-датирование экспонатов Исторического музея: результат и обсуждение // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 398-405.

Шупик Ю.П. К судебно-медицинской экспертизе обгоревших трупов: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Киев, 1964, 16 с.

Шупик Ю.П. К экспертному исследованию золы при криминальном сожжении трупов // Вопросы судебной травматологии. Киев, 1969. Вып. 2. С. 163-165.

Сведения об авторах

Зозуля Сергей Сергеевич; ORCID ID: 0000-0002-8662-4935; zozulia.serгей@gmail.com;

Клещенко Екатерина Андреевна, к.и.н.;

ORCID ID: 0000-0002-8399-974X; malzeva-ekaterina@mail.ru.

Zozulya S.S.¹⁾, Kleshchenko E.A.²⁾¹⁾ State Historical Museum, Red sq, 1, Moscow, 125009, Russia²⁾ Institute of Archaeology Russian Academy of Science, Dm. Ulyanova st., 19, Moscow, 117036, Russia

CREMIFIED REMAINS FROM BLACK GRAVE BURIAL MOUND IN COLLECTION OF STATE HISTORICAL MUSEUM

Materials and methods. *The article focuses on bone remains originating from the Black Grave burial mound studied by D.Ya. Samokvasov in 1872-1873. Certain difficulties exist in work with these materials at the State Historical Museum due to a long time passed since the excavation. Bone remains that are currently present in the collection, are absent in archival photographs at the end of the XIX century. At the same time, it seems that the bones recorded in the photograph have never arrived to the museum collection. The accessible part of the collection and the existing archival sources were studied separately and compared to each other.*

A comparative anatomy method of research was used in the determination of the species, sex, and age of the remains from the museum collection and photo materials. The description of bone fragments was carried out according to generally accepted standards of cremated remains study, considering weight indexes, size, color, and the presence of specific deformation cracks. This kind of approach made it possible to identify fragments of human and animal bones, details of bone products from the remains of the Black Grave. It also allowed us to conclude that the remains from the museum collection and from the photo from the 1892 edition belong to the same burial, which may indicate the authenticity of the bones from the museum collection.

Results. *Descriptive characteristics of bone fragments from the Historical Museum holdings and from photographs of D.Ya. Samokvasov (such as chromaticity, the size of bone fragments, the presence of deformational cracks due to temperature changes, as well as the absence of duplicate fragments among human bones and the external similarity in the degree of obliteration of cranial sutures) allowed us to assume that these remains are from the same burial.*

Fragments of human bones from this burial belong to at least one individual. Due to the small number of definable human bones, the lack of fragments among them with traces of age-related changes or with obvious signs of sexual dimorphism, the sex of the deceased could not be established, and the age was determined within wide limits (adultus; 18-35 years old).

Discussion. *The data on the composition of the Black Grave's burial was the first to be obtained not due to the analysis of the grave goods but based on the analysis of the cremated remains. The study made it possible to establish the age of the adult individual. Traces of melted glass on a fragment of the temporal bone do not allow to determine the sex of the deceased, although it is worth noting that such traces as fragments of a burial dress are often fixed in female burials.*

Keywords: paleoanthropology; old Russian kurgans; old Russian cremation; D.Ya. Samokvasov's excavations; the state historical museum's collections

References

- Alekseev V.P. *Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanij* [Osteometry. Methods of anthropological research]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 251 p. (In Russ.).
- Alekseev V.P., Debec G.F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanij* [Cranio-metry. Methods of anthropological research]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 128 p. (In Russ.).
- Arheologiya, istoriya i arhivnoe delo Rossii v perepiske professora D.Ya. Samokvasova (1843-1911)* [Archeology, history and archive business of Russia in the correspondence of Professor D.Ya. Samokvasova (1843-1911)]. Sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii S.P. Shchhaveleva. - Kursk: GOU VPO KGMU Roszdrava Publ., 2007, 506 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7487-1182-1.
- Imperatorskij Rossijskij Istoricheskij Muzej. Ukazatel' pamyatnikov* [Imperial Russian Historical Museum. Index of monuments]. Moscow, 1893. 604 p. (In Russ.).
- Dobrovolskaya M.V. K metodike izucheniya materialov kremacii [On the method of investigations of cremation materials]. In: *Kratkie soobsheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2010, 224, pp. 85-97. (In Russ.).
- Zvyagin V.N., Anushkina E.S. Ustanovlenie vidovoj prinadlezhnosti kostnyh ostankov [Establishment of the species of bone remains]. In: *Rossiskoe politseyskoe pravo [Russian police law]*. Moscow, OOO "NB-Media" Publ., 2014, 1, pp. 178-193. (In Russ.).

- Kleshchenko E.A. *Kremacii kak istoricheskij istochnik v izuchenii pogrebal'nogo obryada naseleniya Mologo-Sheksninskogo mezhdurech'ya I tys. n. e.* [Cremation as a historical source in the study of the funeral rite of the population of the Mologo-Sheksna interfluvium I thousand n. e.]. Ph.D. In History. Moscow, 2016. 1, 214 p. (In Russ.).
- Kleshchenko E.A. K voprosu o rekonstrukcii elementov pogrebal'nogo ubora v kremacii (po materialam mogil'nikov Mologo-Sheksninskogo mezhdurech'ya I tys. n. e.) [To the question of the reconstruction of the elements of a burial attire in cremation (based on the burial grounds of the Mologo-Sheksninsky interfluvium of the 1st millennium from the B.C.)]. In: *Arheologiya: istoriya i perspektivy: Vos'maya mezhdurech'naya konferenciya* [Archaeology: history and perspectives: Eighth Interregional Conference]. Ed. A.E. Leont'ev, Yaroslavl, Akademiya Publ., 2018, pp. 51-57. (In Russ.).
- Kleshchenko E.A., Svirkina N.G. Metodicheskie podhody pri izuchenii kremirovannykh kostnykh ostankov iz kollektivnykh zahoronenij (na primere materialov Russkogo Severa I tys. n.e.) [Methodical approaches in the study of cremified bone remains from collective burials]. In: *Tverskoj arheologicheskij sbornik. Materialy 18-go-20-go zasedanij nauchno-metodicheskogo seminaru «Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v drevnosti»* [Tver archaeological digest. Materials of the 18th-20th meetings of the scientific and practical workshops "Tver land and adjacent territories in antiquity"]. Ed. I.N. Chernyh, Tver, Izdatel'stvo Triada Publ., 2018, pp. 595-601. (In Russ.).
- Mihajlov K.A. *Elitarnyj pogrebal'nyj obryad Drevnej Rusi: kamernye pogrebeniya IX - nachala XI veka v kontekste severoevropejskikh analogij* [Elite burial rite of Ancient Russia: chamber burials of the IX - beginning of the XI century in the context of the Northern European analogies]. Ed. E.N. Nosov, N.I. Platonova. Sain Peterburg, Branko Publ, 2016, 272 p. (In Russ.).
- Osnovaniya hronologicheskoi klassifikacii, opisaniya i katalog kollekcii drevnostej Professora D.Ya. Samokvasova* [Foundations of the chronological classification, description and catalog of the collection of antiquities Professor D.Ya. Samokvasova]. Varshava, 1892, 101 p. (In Russ.).
- Rybakov B.A. Drevnosti Chernigova [Antiquities of Chernigov]. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii Drevnerusskikh gorodov* [Materials and research on archeology of Old Russian towns]. 1949, 11, pp. 7-101. (In Russ.).
- Samokvasov D.Ya. *Mogil'nye drevnosti Severyanskoj Chernigovshchiny* [Grave antiquities of the Severyan Chernihiv region]. Moscow, 1917, 101 p. (In Russ.).
- Shirobokov I.G., Yushkova M.A. Antropologicheskie materialy iz kollektivnykh zahoronenij po obryadu kremacii i ingumacii kamennogo mogil'nika s ogradkami Malm (po rezul'tatam raskopok 2010 g.) [Anthropological materials from collective burials according to the rite of cremation and inhumation stone burial ground with fences Malm (according to the results of excavations in 2010)]. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography], 2014, 2 (25), pp. 71-79. (In Russ.).
- Shishlina N.I., van der Pliht J., Sevast'yanov V.S., Kuznecova O.V., Murasheva V.V. et al. Radiouglerodnoe AMS-datirovaniye eksponatov Istoricheskogo muzeya: rezul'tat i obsuzhdeniye [Radiocarbon AM-dating of the exhibits of the Historical Museum: result and discussion]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2017, 19 3 (2), pp. 398-405. (In Russ.).
- Shupik Yu.P. *K sudebno-medicinskoj ekspertize obgorevshih trupov* [To forensic examinations of burned corpses]. PhD Thesis in Medicine. Kiev, 1964. 16 p. (In Russ.).
- Shupik Yu.P. K ekspertnomu issledovaniyu zoly pri kriminal'nom sozhzhenii trupov [To expert research of ash in the criminal burning of corpses]. In: *Voprosy sudebnoj travmatologii* [Problems of judicial traumatology]. Kiev, 1969, 2, pp. 163-165. (In Russ.).
- Baker A.J. A Taphonomic Analysis of Human Cremains from the Fox Hollow Farm Serial Homicide Site. A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in Human Biology in the Graduate School of the University of Indianapolis. Indianapolis, 2004. 62 p. URL: <http://archlab.uindy.edu/documents/theses/BakerAJThesis.pdf> (Accessed: 31.10.2016).
- Dokladal M. Ergebnisse experimenteller Verbrennungen zur Feststellung von Form- und Grubenveränderungen von Menschenknochen unter Einfluß von hohen Temperaturen. *Anthropologie*, 1970, 8, pp. 3-17.
- Holck P. *Cremated bones. A Medical-Anthropological Study of an Archaeological Material on Cremation Burials*. Oslo: Anatomical Institute, University of Oslo, 1997. 160 p.
- Lemmers S. Burned culture: osteological research into Urnu eld cremation technology and ritual in the South of the Netherlands. *LUNULA: Archaeologia protohistorica*, XX, 2012, pp. 81-88.
- Scott I.F. *Forensic cremation. Recovery and analysis*. Boca Raton-London-New York, Taylor & Francis Group, 2008, 159 p.
- The analysis of burned human remains*. Ed. C.W. Schmidt, S.A. Symes. San Diego: Acad. Press, 2008, 278 p.
- Wahl J. Ein Beitrag zur metrischen Geschlechtsdiagnose verbrannter und unverbrannter menschlicher Knochenreste - ausgearbeitet an der Pars petrosa ossis temporalis. *Zeitschrift für Rechtsmedizin*, 1981a, 86, pp. 70-101.
- Wahl J. Beobachtung zur Verbrennung menschlicher Leichname. Über die Vergleichbarkeit moderner Krematorien mit prahistorischen Leichenbränden. *Archaeologisches Korrespondenzblatt*, 1981b, 11, pp. 271-279.
- Walker P.L., Miller K.W.P., Richman R. Time, temperature and oxygen availability: An experimental study of the effects of environmental conditions on the color and organic content of cremated bones. *The analysis of burned human remains*. San Diego, Acad. Press, 2008, pp. 129-135.
- Zipp K. *Anthropologische Untersuchung der Körper- und Brandbestattungen des römischen Graberfeldes Mainz-Kurfürstenstrabe: mit einem Beitrag zu den Bauchlagenbestattungen in der römischen Antike*. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades Doktor der Naturwissenschaften, Gießen, 2010, 303 p.

Information about Authors

Zozulya Sergey S., Researcher; ORCID ID: 0000-0002-8662-4935; zozulia.sergey@gmail.com;
 Kleshchenko Ekaterina A., PhD; ORCID ID: 0000-0002-8399-974X; malzeva-ekaterina@mail.ru.